

Преподавание иностранных языков в период становления советской системы образования (1918–1925 гг.)

О. Ю. Левченко

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Актуальность историко-педагогических исследований не вызывает сомнений, так как без достаточной научной рефлексии не представляется возможным решение современных задач в сфере образования. Историко-педагогическое знание выступает основой для разработки современных концепций иноязычного образования, способствует пониманию причин существующих педагогических проблем и поиску путей их преодоления. Одним из интересных этапов развития отечественной системы общего образования является начало 20-х гг. XX в. Этот период характеризуется кардинальными преобразованиями, отразившимися на преподавании многих общеобразовательных предметов. Значительные изменения произошли в преподавании иностранных языков, что не получило исчерпывающего освещения в историко-педагогических работах. Научная новизна состоит в том, что полученные в ходе исследования историко-педагогические знания вносят вклад в создание целостной картины отечественной истории преподавания иностранных языков.

Материалы и методы. Вопросы становления и развития отечественного иноязычного образования вызвали значительный исследовательский интерес. Исследование проводилось на основе теоретического анализа законодательной и программно-нормативной документации, историко-педагогических источников, отражающих различные аспекты заявленной темы.

Результаты исследования. Политические преобразования 1917 г. привели к значительным изменениям в системе образования. Данный период в истории преподавания иностранных языков оценивается весьма неоднозначно. Положение предмета «иностранный язык» в 1918–1925 гг. было сложным, высказывались мнения о необязательности его изучения. Не имелось единства в определении целей и содержания иноязычного образования, что нашло свое отражение в созданных в этот период программах. Целевые установки программ не получали полной реализации на практике, так как имелись сложности организационного и методического характера. Обучение иностранным языкам осуществлялось с использованием различных методов, не все из которых позволяли обеспечить достижение ожидаемых образовательных результатов. Велась разработка теоретических проблем методики преподавания иностранного языка. Наряду с критикой предшествующего периода высказывались мнения о необходимости опоры на имеющийся положительный опыт.

Обсуждение и выводы. К концу исследуемого периода положение иностранного языка значительно укрепилось, начали происходить положительные изменения в практике преподавания.

Ключевые слова: иностранный язык, история преподавания, советская система образования.

Для цитирования: Левченко О. Ю. Преподавание иностранных языков в период становления советской системы образования (1918–1925 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 23–35. DOI 10.35231/18186653_2023_2_23

Foreign Languages Teaching During the Formation of the Soviet Education System (1918–1925)

Olga Yu. Levchenko

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The relevance of historical and pedagogical research is no doubt. It is not possible to solve modern problems in the field of education without sufficient scientific reflection. Historical and pedagogical knowledge is the basis for the development of modern concepts of foreign language education. It contributes to understand the causes of existing pedagogical problems and find ways to overcome them. Historical and pedagogical knowledge is the basis for the development of modern concepts of foreign language education, contributes to understanding the causes of existing pedagogical problems and finding ways to overcome them. One of the interesting stages in the development of the domestic system of general education is early 20s 20th century. This period is characterized by cardinal changes that affected the teaching of many general subjects. Significant changes have taken place in the teaching of foreign languages, which has not received exhaustive coverage in historical and pedagogical works. The scientific novelty lies in the fact that the historical and pedagogical knowledge obtained in the course of the study contributes to the creation of a holistic picture of the domestic history of foreign language teaching.

Materials and methods. The issues of formation and development of domestic foreign language education aroused considerable research interest. The study was conducted on the basis of a theoretical analysis of legislative and program-normative documentation, historical and pedagogical sources, reflecting various aspects of the stated topic.

Results. The political transformations of 1917 led to significant changes in the education system. This period in the history of teaching foreign languages is assessed very ambiguously. The position of the subject "foreign language" in 1918-1925 was difficult, opinions were expressed about the optionality of its study. There was no unity in defining the goals and content of foreign language education, which was reflected in the programs created during this period. The target settings of the programs did not receive full implementation in practice, because there were organizational and methodological difficulties. Teaching foreign languages was carried out by using various methods, not all of which made it possible to achieve the expected educational results. The development of theoretical problems of methods of foreign language teaching was carried out. Along with criticism of the previous period, opinions about the need to rely on the existing positive experience were expressed.

Discussion and conclusion. By the end of the study period, the position of a foreign language has significantly strengthened, and positive changes in teaching practice have begun to occur.

Key words: foreign language, history of teaching, Soviet system of education.

For citation: Levchenko, O. Yu. (2023) Prepodavanie inostrannykh yazykov v period stanovleniya sovetsoj sistemy obrazovaniya (1918–1925 gg.) [Foreign Languages Teaching During the Formation of the Soviet Education System (1918-1925)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 23–35. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_2_23

Введение

Историко-педагогическое знание имеет непреходящее значение, поскольку обращение к прошлому способствует выявлению и осмыслению педагогического опыта, пониманию современного состояния и перспектив дальнейшего развития системы образования, обогащению педагогической теории и совершенствованию методики преподавания. Несомненный научный интерес вызывает история отечественного иноязычного образования, каждый из этапов которой имеет свою специфику, заслуживающую детального изучения.

В отечественной истории преподавания иностранных языков показательно проявляется изменение государственного и социального заказа, образовательных потребностей, идеологических установок, социокультурных тенденций. Актуальным в этой связи представляется обращение к переходным, рубежным этапам, характеризующимся значительными организационными и сущностными изменениями в преподавании иностранных языков.

Одним из таковых является период становления советской системы образования, характеризующийся масштабными изменениями, появлением принципиально иных приоритетов в образовании и воспитании молодого поколения. Несмотря на имеющиеся историко-педагогические работы, история преподавания иностранных языков в общеобразовательных учреждениях страны в 1918–1925 гг. не получила к настоящему моменту своего исчерпывающего описания, что делает цель исследования весьма актуальной. Научная новизна состоит в том, что полученные в ходе исследования историко-педагогические знания способствуют целостному и системному описанию отечественной истории преподавания иностранных языков.

Обзор литературы

Период становления советской системы образования был достаточно сложным и противоречивым, сопровождался коренными изменениями теории и практики, что делает его своеобразным «кладезем» для историко-педагогических исследований. Объективная оценка происходивших событий и процессов не представляется возможной без обращения к работам педа-

гогов, публицистов, государственных деятелей исследуемого периода, определявших идеологические установки и концептуальные основы системы образования (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, М. М. Пистрак, С. Т. Шацкий и др.). Различные аспекты истории преподавания иностранных языков в рассматриваемый период получили свое освещение в исследованиях Л. С. Андреевской-Левенстерн, Л. И. Васильевой, Т. А. Королевой, О. А. Логиновой, А. А. Миролобова, С. М. Никоновой, И. В. Рахманова, В. М. Седик, А. Н. Щукина. Историко-педагогической рефлексии, пониманию роли и места предмета в системе общего образования способствуют работы педагогов и методистов, опубликованные в 20-е гг. XX в. (Р. К. Вульф, К. А. Ганшина, Н. Э. Мамуна, Е. И. Спендиаров, Е. М. Рыт, Э. М. Цветкова), в которых нашли свое отражение актуальные вопросы методики преподавания иностранных языков.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили историко-педагогические, публицистические, аналитические, статистические издания; документы, отражающие государственную образовательную политику; программно-нормативная документация, регламентирующая преподавание иностранных языков; учебная литература рассматриваемого периода. Основным методом исследования выступил теоретический анализ материалов, отражающих различные аспекты заявленной темы.

Результаты исследования

Политические события 1917 г. явились отправной точкой создания системы образования, имевшей принципиально иные идеологические установки и приоритеты в обучении и воспитании молодого поколения. Произшедшие изменения не только коснулись организационной структуры, целевых и содержательных установок, но и внесли коррективы в перечень преподаваемых в общеобразовательных учреждениях предметов. Одним из таковых стало прекращение преподавания латинского языка, долгое время являвшегося стержнем классического гимназического образования.

Основополагающие идеи государственной образовательной политики получили свое воплощение в декрете ВЦИК, определившем основные положения единой трудовой школы (1918 г.), обучение на обеих ступенях которой, должно было носить общеобразовательный политехнический характер. В документе нашло свое отражение преподавание «живых иностранных языков», однако, по мнению А. А. Миролюбова, в первое советское пятилетие это оставалось «пустой декларацией» [4, с. 70]. Подобная оценка дана и Е. И. Тихеевой, непосредственной участницей происходивших событий, которая настаивала на необходимости «специального внимания» к преподаванию иностранных языков. Она утверждала, что «новая революционная школа включила иностранные языки без заминки в свои программы, но в дальнейшей работе по установке своих основ и пересмотру программ, вопрос о преподавании иностранных языков был несомненно отодвинут на задний план» [6, с. 25].

Проведенный анализ показал отсутствие единого мнения относительно положения предмета «иностраный язык» в системе общего образования в 1918–1925 гг. [1; 5]. Представляется, что подобная противоречивая оценка явилась следствием различных позиций по данному вопросу Наркомпроса РСФСР (Москва) и Наркомпроса Союза Коммун Северной области (Петроград), определявших образовательную политику на подконтрольных им территориях. Следует отметить, что зачастую исследователи делали выводы опираясь на материалы названных регионов, что не в полной мере отражает ситуацию в стране.

Позиция первой группы исследователей (М. М. Курляндский, И. В. Рахманов и др.) отчетливо выражена в работе К. А. Ганшиной, утверждавшей, что иностранные языки в средней школе были «официально, если не фактически упразднены, и только с 1924 г. преподавание их начинает возрождаться» [2, с. 59]. Другие исследователи считали тезис об исключении иностранных языков из программ обучения ошибочным. В этой связи можно сослаться на мнение С. М. Никоновой, которая, основываясь на архивных документах, писала, что в 1917–1923 гг. «необязательность знаний иностранных языков для поступления в школу ни в коем случае не означала отрицание или даже умаление их роли в школьном обучении» [5, с. 28]. Более того, по ее оценке, при появлении малейшей

возможности иностранный язык преподавался, впервые став «достоянием многонациональных народных масс» [5, с. 28].

В определении положения предмета в 1918–1925 гг. заслуживает внимания позиция известного отечественного специалиста в области истории методики преподавания иностранных языков А. А. Миролюбова, сделавшего вывод о необходимости их изучения. Проведенный им анализ показал, что сложность политической и социально-экономической ситуации в стране приводила к тому, что «знание иностранных языков не было востребованным обществом» [4, с. 72]. Он обращает внимание на то, что общественное мнение было настроено против изучения иностранных языков, а «пропаганда, разъясняющая их значение и ценность, совершенно отсутствовала» [4, с. 76].

Противники их преподавания опирались на известные статьи А. Герлаха и Н. Н. Стромиллова, переиздание которых «в условиях нехватки бумаги означало, что идее о бесполезности изучения иностранных языков уделяется большое внимание» [4, с. 74]. Например, А. Герлах утверждал, что преподавание иностранных языков в общеобразовательной школе следует прекратить, так как оно не имеет ценности для духовного развития. По его мнению, их стоило сохранить только в специальных школах, ориентированных на лиц, «нуждающихся в знании языков, например, для купца, которому нужно вести свою корреспонденцию по-английски, для коммивояжера, разъезжая по чужой стране, для ученого, которому знание языка нужно для его специальных понятий, наконец, для любителей и лиц особо одаренных лингвистическими способностями» [6, с. 36]. Не удивительно, что стали отчетливо звучать призывы о введении языка эсперанто – серьезность намерений подтверждает создание специальной комиссии при Наркомпросе.

Вместе с тем среди идеологов новой образовательной политики имелись и сторонники иноязычного образования. В этой связи показательна позиция Н. К. Крупской, отстаивавшей важность изучения живых языков, имеющих «массу оттенков, богатство выражений, оборотов» [3, с. 70]. Она считала, что умение писать на иностранном языке требуется редко, больше внимания следует обращать «на разговор, слушание чтения

и самостоятельное чтение – письмо же должно играть второстепенную роль и явиться на сцену, когда налицо имеется уже достаточное количество слуховых и зрительных представлений в области изучаемого языка» [3, с. 72]. Обосновывая важность изучения предмета, педагоги-практики подчеркивали, что исключение его из программ создаст «пробел в образовании», в то время как «научив человека хотя бы одному иностранному языку мы даем ему ценное орудие для проникновения в новый культурный мир» [6]. Как мы видим, осознавалась тесная взаимосвязь языка и культуры, закладывались основы культурологического подхода в обучении иностранным языкам.

Более того, важность изучения иностранных языков обосновывалась с идеологических позиций, так как «победившему рабочему классу и крестьянству иностранные языки нужны для установления и закрепления прочной, живой и постоянной связи с пролетариями всех стран» [6]. Проведенный анализ позволил А. А. Миролюбову заключить, что на положение иностранного языка оказали влияние политические, педагогические, организационные и псевдо-идеологические причины, «определявшие положение иностранного языка в дореволюционной России как привилегию господствующих классов» [4, с. 72].

В рейтинге организационных причин особого упоминания заслуживает кадровая обеспеченность, которая в имеющихся работах характеризуется как «крайне неудовлетворительная», так как многие из старых преподавателей «саботировали советскую власть, готовые сотрудничать с властью нуждались в переквалификации, а новых кадров не было» [4, с. 76]. Кроме этого, от учителя требовалась не только предметная и психолого-педагогическая подготовка, но и приверженность определенной идеологии, активное участие в общественно-политической жизни страны. Современники высказывали предположение, что кадровая проблема будет приобретать все большую остроту [6].

Профессиональную подготовку учителей иностранных языков осуществляли лишь несколько учебных заведений, среди которых Третий Петроградский педагогический институт, Губернские высшие курсы иностранных языков и литератур при Нижегородском ГубОН О. Вызывало беспокойство и отсутствие возможностей совершенствования предметной

подготовки, языковые навыки утрачивались, их было сложно поддержать на должном уровне. Одним из доступных средств в этом отношении названо изучение и использование передового педагогического опыта.

Проведенный анализ показал различие позиций исследователей относительно программ обучения и их целевых установок. В 1919 г. была издана «Примерная программа по иностранным языкам», разработанная Наркомпросом союза коммун Северной области, отводившая на изучение иностранного языка 16 часов. Она декларировала, что преподавание иностранных языков в единой трудовой школе должно обеспечить понимание «живой речи», умение вести несложную беседу, читать современную книгу средней трудности литературного и научно-популярного содержания и обеспечивать «общее ознакомление с духовной жизнью и культурой народа, язык которого изучается»¹. В работе О. А. Логиновой² содержатся сведения о программах для средней школы, вышедших в 1920–1925 гг., которые, по ее мнению, были невыполнимыми, перегруженными учебным материалом, не выделяли основной цели обучения иностранным языкам.

Программа 1923 г. оценивалась современниками достаточно неоднозначно и была названа «голословной, беспочвенной, оторванной от жизни и школьной действительности» [6]. Следует учитывать, что имелись и региональные программы³, одна из которых была разработана в 1923 г. школьными работниками Владивостока. Она устанавливала обязательное изучение одного иностранного языка на II ступени, а в качестве целевой установки выдвигала умение свободно читать иностранный текст со всеми особенностями произношения, свойственными данному языку.

По имеющимся данным, ситуация с программами нормализовалась только в 1924 г. после выхода соответствующего решения Государственного ученого совета. Следует согласиться с точкой зрения А. А. Миролюбова назвавшего программу

¹ Примерная программа по иностранным языкам. Издание подготовки учителей. Комиссариат народного просвещения союза коммун Северной области. Пгг. 1919. С. 3.

² Логинова О. А. История преподавания иностранных языков в советской средней школе с 1917 по 1931 гг.: автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 1952. 18 с.

³ Программы школ I и II ступени: I-я ступень – 4 г., II-я ступень – 5 лет (первый концентр – 3 г., второй концентр – 2 г.) / сост. шк. работниками г. Владивостока под ред. Прим. губерн. отд. нар. образования. – Владивосток: Госкнига, 1923. 280 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.gnpbu.ru>.

1925 г. «первой попыткой оформить изучение иностранного языка в советской школе в программно-методическом отношении» [4, с. 78].

Обучение иностранному языку велось как по учебникам, изданным в еще дореволюционный период (П. Глезер, Э. Петцольд, М. Андриевская, П. Шансель и др.), так и по материалам, самостоятельно составленным преподавателями. Проблема заключалась не только в нехватке учебных пособий, но и в том, что некоторые из них вызывали «полнейшее недоумение по существу своего содержания в смысле требований современности» [6]. Большое внимание новые учебники и «рабочие книги» (Е. Келлен-Фрид, С. Куфельд и др.) уделяли обучению чтению, при этом тексты отражали советские реалии.

Важную роль в объективной оценке состояния преподавания иностранных языков в первые советские годы, понимании насущных проблем и задач играют источники, датированные рассматриваемым периодом. Обращение к ним демонстрирует понимание авторами недопустимости полного отрицания существовавшей ранее образовательной практики, в работах подчеркивается важность имеющегося опыта. В этой связи показательно обращение к статье К. Д. Ушинского «Родное слово», которую называли «основой, точкой отправления при научной разработке вопроса о воспитательном значении родного языка и той роли, которую при этом играют языки иностранные» [6, с. 13].

Нельзя не упомянуть о том, что произошли определенные изменения в соотношении изучаемых языков, среди которых выбор был сделан в пользу немецкого. Одной из проблем рассматриваемого периода стала большая наполняемость классов, численность которых могла достигать 40–50 человек. Понятно, что это негативно сказывалось на образовательных результатах, не позволяя должным образом обеспечивать речевую практику. Занятия рекомендовалось проводить в группах, численность которых должна была обеспечить каждому ученику «возможность действительно участвовать в занятиях, а учителю – каждого из своих учеников знать, и уделять ему соответствующее внимание и время» [6, с. 29]. Учитывая подобные условия, вполне разумно звучали рекомендации методистов об использовании игровых приемов и организации разных форм групповой работы.

Для изучения темы несомненный интерес представляет работа Э. А. Фехнер «Цели и методы преподавания иностранных языков в нашей общеобразовательной школе», опубликованная в 1925 г., в которой указывается на воспитательное значение этого процесса. Автор выделил три «принципа», предопределявших изучение иностранных языков, которые по своей сущностной составляющей могут рассматриваться как целевые установки. Первый из них – так называемое формальное развитие ума, сторонники которого полагали, что процесс изучения языка представляет своего рода умственную гимнастику для логического развития. Вторым принципом является реализм, и его сторонники считают главной образовательной силой языка его литературу. И, наконец, третий – утилитаризм, описанный как «принцип пользы, какую может дать знание языка». Его сторонники выступали за практическую цель обучения, предполагавшую способность говорить, понимать и писать на иностранном языке. Вместе с тем в работе подчеркивается отсутствие жесткого разграничения между так называемыми принципами, «поскольку борьба между ними уже привела к значительным взаимным уступкам» [6, с. 33].

Проведенный анализ показал, что 1918–1925 гг. характеризуются многообразием методов обучения иностранному языку (текстуально-переводный, бригадно-лабораторный, прямой, натуральный, комплексный, метод Берлица), что в полной мере соответствовало противоречивому духу рассматриваемого периода. В качестве альтернативы традиционной классно-урочной системе предлагалось использовать Дальтон-план, позволяющий ученикам «распределять свое время и силы, объединяться в группы с товарищами для выполнения какой-нибудь работы, проявлять собственную инициативу в занятиях любимым предметом» [8, с. 86–87]. Однако, учитывая специфику предмета, он не оказался результативным. Много критики звучало и в адрес лабораторного метода, который по оценке многих специалистов был «малоподходящ» для общеобразовательной школы. При этом в имеющихся работах подчеркивалось, что, выбирая метод, не следует быть «фанатиком или слепым приверженцем» одного из них.

Одной из особенностей рассматриваемого периода были так называемые комплексные программы, предполагавшие

единые темы, которые отдельные дисциплины разрабатывали своими средствами. Очевидно, что практическая реализация данной задачи, учитывая специфику предмета, представлялась весьма проблематичной. Высказывалось мнение, что на первой ступени иностранные языки должны быть вне комплексов, а на второй ступени комплексность трудно реализовывать, поскольку «растет дифференциация знания». В пояснительной записке к программам второй ступени иностранные языки ставились в комплекс с физической, политической и экономической географией. В свете новых приоритетов учителю иностранного языка следовало сконцентрироваться на вопросах обществоведения, так как ранее «образование замыкалось в довольно тесных рамках гуманитарных наук, причем от преподавателей языков требовалось также некоторое знание иностранной художественной литературы и общее знакомство с материальной и духовной культурой той страны, язык которой он преподавал» [6, с. 35].

Показательно, что 1918–1925 гг. характеризуются не только попытками сохранения иностранных языков в программах общеобразовательных учреждений, но и разработкой теоретических проблем методики. В этой связи следует назвать Научно-педагогический институт методов школьной работы Наркомпроса РСФСР, созданный в 1923 г., в составе которого имелся кабинет иностранных языков. Этот период ассоциируется с активной научно-педагогической деятельностью Л. В. Щербы, внесшего значительный вклад в развитие отечественной лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

В перечень разрабатываемых теоретических проблем включено и определение оптимального возраста начала изучения иностранных языков. По имеющимся данным, сохранялся социальный заказ на обучение иностранным языкам дошкольников, и некоторые родители стремились начать этот процесс как можно раньше. Методисты выступали против, поскольку не было условий, позволяющих осуществлять это на практике. Другие специалисты выражали свое мнение более категорично: «Никаких языков в дошкольном возрасте! Это положение должно быть признано основным и ненарушимым» [6, с. 24].

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование показало, что в 1918–1925 гг. осуществлялись небывалые по масштабам трансформационные процессы, обеспечившие за рекордно короткий исторический период радикальные изменения в системе образования. В полной мере они затронули преподавание учебного предмета «иностранный язык», положение которого стало достаточно противоречивым и неоднозначным по сравнению с дореволюционным периодом. Велись активные дискуссии относительно его обязательности, не было единства в определении целевых и содержательных приоритетов, объема часов и периода изучения.

В преподавании иностранного языка имелись определенные сложности организационного характера, остро стояла кадровая проблема, ощущалась нехватка учебной литературы. Применявшиеся методы обучения отражали разнообразие концептуальных подходов, некоторые из которых на практике не обеспечивали требуемых образовательных результатов. Вместе с тем ситуация постепенно улучшалась, в конце исследуемого периода появились единые программы и новые учебники, велась активная разработка теоретических вопросов методики преподавания иностранных языков.

Основным достижением явилось сохранение иностранных языков в программах общеобразовательных учреждений, хотя в значительно сокращенном по сравнению с дореволюционным периодом объеме. Ограниченные рамки статьи не позволяют представить исчерпывающее описание происходивших процессов, что делает дальнейшее осмысление историко-педагогического опыта иноязычного образования в 20-е годы XX века весьма перспективным.

Список литературы

1. Андреевская-Левенстерн Л. С., Михайлова О. Э. Методика преподавания французского языка в средней школе. – М., 1958. – 222 с.
2. Ганьшина К. А. Методика преподавания иностранных языков: Задания 1–4. М., 1930.
3. Крупская Н. К. Обучение и воспитание в школе // Педагогические сочинения: в 10 т. – Т. 3. – М., 1959. – 798 с.
4. Миролюбов А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М., 2002. – 448 с.
5. Никонова С. М. У истоков советской методики обучения иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1969. – 104 с.
6. Новые идеи в педагогике: непериодическое издание / под ред. [и с предисл.] Г. Г. Зоргенфрея: сборник. – Л., 1925. – 96 с.

7. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. – М.: Педагогика, 1972. – 320 с.
8. Соркин В. Борьба за фабзавуч. Вып. 1. – М., 1924. – 117 с.

References

1. Andreevskaya-Levenstern, L. S., Mihajlova, O. E. (1958) *Metodika prepodavaniya francuzskogo yazyka v srednej shkole* [Methods of teaching French in secondary school]. Moscow. (In Russian).
2. Gan'shina, K. A. (1930) *Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov: Zadaniya 1–4* [Methods of teaching foreign languages]. Moscow. (In Russian).
3. Krupskaya, N. K. (1959) *Obuchenie i vospitanie v shkole* [Teaching and education at school]. *Pedagogicheskie sochineniya – Pedagogical essays*. Moscow. (In Russian).
4. Mirolyubov, A. A. (2002) *Istoriya otechestvennoj metodiki obucheniya inostrannym yazykam* [The history of the domestic methodology of teaching foreign languages]. Moscow. (In Russian).
5. Nikonova, S. M. (1969) *U istokov sovetskoj metodiki obucheniya inostrannym yazykam* [At the origins of the Soviet methodology of teaching foreign languages]. Moscow. (In Russian).
6. *Novye idei v pedagogike (1925)* [New ideas in pedagogy]. Leningrad. (In Russian).
7. Rahmanova, I. V. (ed.) (1972) *Osnovnye napravleniya v metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov v XIX–XX vv.* [The main directions in the methodology of teaching foreign languages in the XIX–XX centuries]. Moscow. (In Russian).
8. Sorokin, V. (1924) *Bor'ba za fabzavuch* [The fight for the fabzavuch]. Vyp. 1. Moscow. (In Russian).

Информация об авторе

Левченко Ольга Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9946-5902, e-mail: o.levchenko@lengu.ru

Information about the author

Olga Yu. Levchenko – Dr. Sci. (Ped.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9946-5902, e-mail: o.levchenko@lengu.ru

Поступила в редакцию: 04.05.2023
Принята к публикации: 15.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 04 May 2023
Accepted: 15 May 2023
Published: 30 June 2023